

проблеми про варіантність мови та її критерії. У сучасній науці зазначається безперечний факт наявності варіантів англійської мови (американського, австралійського, канадського) й окремі фонетичні та лексичні відмінності як підтвердження цього. Наша стаття присвячена аналізу співвідносних із варіантом явищ, а також виявлення головних критеріїв варіанту мови. Ми дійшли висновку, що в індивідуальній свідомості носіїв національних мов часто відбуваються процеси інтерференції, але в літературній нормованій мові вони практично нівелюються.

Ключові слова: варіант мови, інтерференція, діалект, койне, піджин, креолізація, суржик.

Ivanova L. P. About the possibility of the Ukrainian variant of the Russian Language.

The question (not yet a problem) about the possibility of forming the Ukrainian version of the Russian language has been discussed from time to time at scientific conferences, this leads to the formulation of the problem: what can be considered a version of the language? What are the criteria? It turned out that unequivocally formulated authoritative sources do not lead. In modern science, there is an indisputable fact of the availability of variants English (American, Australian, Canadian) and certain phonetic and lexical differences to confirm this. Our article is devoted to the analysis of correlative phenomena with a variant, as well as the identification of the main criteria for a variant of a language. The contacts of the languages give rise to the interference, koine, pidgin, Creole, surzhik and trasianka that we have examined. We came to the conclusion that in the individual consciousness of speakers of national languages there often occur processes of interference, but in literary normalized speech they are practically leveled. The language variant should have a literary form, have a developed system of functional styles, and artistic works of world value should be created on it. Under the conditions of complete separation from the main territory of the Russian language, the appearance of its version is possible in principle, but at the present time, even if political conditions are created for it, the process is in the most embryonic state.

Keywords: language variant, interference, dialect, koine, pidgin, creolization, surzhik.

Н. М. Кувшинова

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

ОМОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

В русском языке XVII–XVIII вв. значительную часть иноязычных слов составляли немецкие лексические заимствования. Немецкие заимствования вступают в различные семантические отношения в составе лексической системы русского языка. Омнимичные слова могут проникать из языка-источника в язык-реципиент параллельно или последовательно, не имея между собой никакого сходства в семантике. Проведенное исследование базируется на фактических данных, полученных разными лингвистами, и результатах собственных наблюдений автора.

Ключевые слова: лексические заимствования, омнимические отношения, язык-источник, язык-реципиент.

Проблема обогащения русского языка лексическими заимствованиями вследствие его взаимодействия с другими языками (в нашем случае –

немецким) остается актуальной, так как речь идет о поступательном, непрерывном развитии и совершенствовании его языковой системы.

В современной лингвистике заимствованные слова считаются одним из важнейших источников пополнения лексического состава любого языка. В связи с этим в языкознании разрабатываются и используются различные классификации иноязычной лексики, в частности по источникам заимствования (этимологии заимствованного слова). Так, некоторые немецкие лингвисты (Р. Гиндерлинг и др.) пришли к выводу, что лексикон немецкого языка включает слова из четырнадцати языков [5]. В русском языке зафиксированы заимствования из довольно значительного количества иностранных языков (Л. П. Крысин, М. И. Фомин, Н. М. Шанский и др. [4; 13; 17]).

Анализируя феномен заимствования как проблему лексикографии, Г. А. Хабургаев подчеркивал, что установление иноязычной этимологии слова не включает его “автоматически в разряд заимствований данного языка”, поэтому требуется поиск корректных лексикографических обозначений для лексических заимствований, вошедших в русский язык в разные периоды его истории и ничем не выделяющихся “из общего круга слов соответствующих лексико-семантических групп” [14, с. 3]. Методология этимологических исследований заимствованной лексики позволяет решить многие вопросы, в том числе установления лексического заимствования и систематизации иноязычной лексики.

Цель статьи заключается в анализе омонимических отношений немецких лексических заимствований в русском языке XVII–XVIII вв. и описание основных закономерностей их семантической адаптации в языке-реципиенте.

Немецкие заимствования вступают в различные семантические отношения в составе лексической системы русского языка – омонимии и синонимии. Омонимичные слова могут проникать из языка-источника в язык-реципиент параллельно или последовательно, не имея между собой никакого сходства в семантике.

Термин “омоним” восходит к древнегреческим словам *homos* – “одинаковый” и *onoma* – “имя”. Приведем несколько дефиниций понятий “омоним”, “омонимы”, “омонимия”: 1) Две (или более) разные языковые единицы, совпадающие по звучанию (т. е. в плане выражения) [1, с. 287]; 2) Омонимы – это одинаково звучащие слова, но имеющие разное значение [2, с. 170]; 3) Традиционно омонимия – это звуковое совпадение двух или более языковых единиц [3, с. 6]; 4) Омонимы – это разные слова, имеющие одинаковый звуковой состав [8, с. 90]; 5) Homonyme sind Wörter mit gleichem Formativ und völlig unterschiedlicher Bedeutung” [7, с. 21] (Омонимы – слова с одинаковой формой и с совершенно разным значением. – *перевод наш*).

Видно, что все определения подчеркивают, что омонимы совпадают по форме, но различаются по своему значению. Таковы, например, в немецком

языке: *das Schloss* – ‘зАмок’ и ‘замОк’; *der Grund* – ‘причина’ и ‘дно’; *die Bank* – ‘банк’ и ‘скамейка’; *die Weise* – ‘путь, способ’ и *die Waise* – ‘сирота’, *stählen* – ‘закалять’ и *stehlen* – ‘красть, воровать’, *die Seite* – ‘страница’ и *Saite* – ‘струна’, *der Laib* – ‘коврига’ и *der Leib* – ‘тело’ и т. д. Разное написание многих из этих слов имеет разные причины, которые связаны с путями их возникновения в языке.

Омонимы в немецком языке возникли разными путями. Первый путь связан с семантическим родством слов, т. е. омонимы появлялись на базе полисемии. Сначала существовало многозначное слово, а затем связи между лексико-семантическими вариантами разошлись. Таково в немецком языке *der Schimmel* – ‘плесень’ и *der Schimmel* – ‘белая, серая лошадь’, т. е. ‘лошадь сивой масти’. Одна из новелл немецкого писателя второй половины XIX в. Теодора Шторма так и называется “Der Schimmel”, что было переведено на русский язык как “Всадник на белом коне”. Если мы сопоставим семантические признаки лексемы *лошадь* (‘одушевленное, парнокопытное, белого цвета’) и семантические признаки второй лексемы (‘неодушевленное, вещество, простейшее, белого цвета’), то обнаружим одну общую сему – ‘белый цвет’. Но поскольку белый цвет сегодня не соответствует этим денотатам, то семантическая связь между ними разрушилась.

Одна и та же лексема может иметь несколько омонимов, таковым в немецком языке является слово *der Fuß*: 1) ‘ступня’ (часть ноги); 2) ‘ножка’ (стола или стула); 3) ‘фут’ (стопа как мера длины); 4) ‘подножие’ (горы); 5) ‘основание’ (треугольника); 6) ‘стопа’ (в стихах); 7) ‘след’ (у чулка) и 8) ‘цоколь’ (в постройке). Такое семантическое разнообразие отражается и на грамматических формах: так, *der Fuß* (‘нога’ и все прочие лексико-семантические варианты) – *die Füße*, а вот если мы что-то измеряем, то говорим *20 Fuß lang* (20 футов в длину).

В лингвистической литературе нет единой позиции в отношении явления, называемого омонимией, и на отграничение его от полисемии. В целом наметились две точки зрения на омонимию и многозначность. Согласно первой из них [12; 18] омонимами признаются только такие одинаково звучащие слова, которые изначально были разными по форме и лишь в процессе исторического развития совпали друг с другом в едином звучании вследствие различных фонетических причин. Все остальные случаи, когда одинаковая материальная, звуковая оболочка принимает различное содержание, признаются явлением многозначности слова. В соответствии со второй точкой зрения [12; 16] к омонимам относятся не только слова этимологически разные, в силу исторических причин совпавшие по звучанию, но и такие языковые факты, когда различные значения многозначного слова расходятся настолько, что материальная оболочка, связывавшая их, как бы разрывается, давая жизнь двум (или большему количеству) новым словам, т. е. в случае разрыва или полной утраты семантических связей между разными значениями слова появляется

возможность для называния уже известным словом совершенно иных явлений, предметов и т. д.

Каждая из охарактеризованных концепций включает в себе ряд противоречий и трудных вопросов. Конечно, омонимы являются отдельными словами и должны считаться таковыми, тогда как все многозначные слова сохраняют свое семантическое единство. Однако возникают другие трудности. Например, если придерживаться данного разделения, сложно установить, чем отличаются противопоставляемые в современном немецком языке такие пары слов, как *Reis* “ветка” и *Reis* “рис”, с одной стороны, и *Stock* “палка” и *Stock* “этаж” – с другой. Это можно выяснить только благодаря этимологическому анализу: первые два слова – результат случайного совпадения, вторые два – результат дивергентного развития.

В 1974 г. был издан первый “Словарь омонимов русского языка” О. С. Ахмановой. В словаре приводятся в алфавитном порядке омонимические пары (реже группы из трех или четырех слов), в необходимых случаях даются грамматические сведения и стилистические пометы, а также квалификация омонимов с точки зрения их образования или происхождения. Особенностью словаря является то, что при каждом члене омонимической пары (группы) даются переводы его на английский, французский и немецкий языки. Словарь снабжен двумя указателями: указателем отнесенности омонимов к различным типам омонимии и указателем распределения типов омонимии по основным частям речи. Имеются также два приложения: функциональная омонимия (пояснительная статья и дополнительный к основному словарь) и словарики омографов [6]. В 1976 г. был издан “Словарь омонимов русского языка” Н. П. Колесникова под редакцией Н. М. Шанского (более 3500 гнезд омонимов).

Анализ немецких лексических заимствований в русском языке XVII – XVIII вв. позволил установить такие омонимы, как: *бак*, *бунт*, *визировать*, *гранат*, *корнет* и др. Одни из них входили в язык-реципиент параллельно (у них совпадает время проникновения в русский язык), другие – последовательно (в разные периоды: годы, века). Как правило, такие слова были омонимами уже в языке-источнике, в редких случаях – становились омонимичными в языке-реципиенте в результате фонетических процессов.

Параллельно в русский язык вошли такие омонимы:

ВИЗІРОВАТЬ¹ (1784 г.) [10/2], -рую, -руешь; -анный; *сов.* и *несов.*, *что*. [нем. *Visieren*] Поставить (ставить) визу на чем-н. *В. документ, паспорт.* || *сов.* также **завизіровать**, -рую, -руешь; -анный. || *сущ.* **визірование**, -я, ср.

ВИЗІРОВАТЬ² (1784 г.) [10/2], -рую, -руешь; -анный; *сов.* и *несов.*, *что*. [нем. *Visieren*] *сущ.* Навести (наводить) оптический или геодезический прибор на какой-н. ориентир. || *сущ.* **визірование**, -я, ср.

ГРАНАТ¹ (1769 г.) [10/2], -а, м. [нем. *Granát*] Южное дерево, а также круглый зернистый темно-красный плод его с многочисленными кисло-

сладкими семенами. || *прил. гранатовый, -ая, -ое. Г. сок. Семейство гранатовых (сущ.).*

ГРАНАТ² (1769 г.) [10/2], -а, м. [нем. *Granát*] Минерал класса силикатов; прозрачный драгоценный камень, преимущ. темно-красного цвета. || *прил. гранатовый, -ая, -ое. Г. брашлет (украшенный гранатами).*

КОРНЕТ¹ (1656 г.) [9/7], -а, м. [нем. *Kornétt*] В России до 1917 г. и в нек-рых других странах: один из младших офицерских чинов в кавалерии, а также лицо, имеющее этот чин. || *прил. корнетский, -ая, -ое.*

КОРНЕТ² (1656 г.) [9/7], -а, м. [нем. *Kornétt*] Медный духовой мундштучный музыкальный инструмент в виде рожка.

МАРШ¹ (1705 г.) [10/2; 19], -а, м. [нем. *Marsch*] 1. *только ед.* Способ ритмической, мерной ходьбы в строю. *Церемониальный м. Ночной м. Ускоренный м.*

МАРШ² (1705 г.) [10/2; 19], *межд.* [нем. *Marsch*] 1. Команда для начала движения в строю. *Шагом м.! 2. разг.* Приказание, повеление уйти, пойти куда-л. *Сейчас же м. домой!*

Последовательно появились в русском языке омонимы:

БАК¹ (1699 г.) [10/2], -а, м. [нем. *Báck*] *снец.* Новая надстройка судна. || *прил. баковый, -ая, -ое.*

БАК² (1788 г.) [10/2], -а, м. [нем. *Báck*] Большой сосуд для жидкостей. || *уменьш. бачок, чка, м. || прил. баковый, -ая, -ое.*

БУНТ¹ (1718 г.) [10/2; 19], -а, мн. -ы, -ов и -ы, -ов, м. [польск. *búnt* < нем. *Bünd* союз] Стихийно возникшее восстание, мятеж. *Б. рабов. Б. на коленях* (перен.: робкие попытки борьбы, обреченные на неудачу).

БУНТ² (1719 г.) [10/2; 19], -а, мн. -ы, -ов, м. [нем. *Bünd*] *снец.* Связка, кипа. Товар в бунтах. *Б. веревки, проволоки.* || *прил. бунтовой, -ая, -ое.*

КРОНА¹ (1771 г.) -ы, ж. и < **КРОН** 1716 г. -а, м. [10/2] [нем. *Króne*] Вся разветвленная часть дерева с его листвой. *Под кронами дубов.*

КРОНА² (1792 г.) -ы, ж. и < **КРОН** 1769 г. -а, м. [10/2] [нем. *Króne*] Денежная единица некоторых западноевропейских стран; монета соответствующего достоинства. *Шведская к. Датская к.*

Стали омонимами вследствие фонетического освоения в языке-реципиенте:

ШТОФ¹ (≈XVIII в.) [11; 19], -а, м. [нем. *Stáuf*] 1. Старая русская мера объема жидкости, равная 0,1 ведра, 2 водочным бутылкам, 10 чаркам или 1, 23 литра. 2. Стеклоянная бутылка такой емкости.

ШТОФ² (≈XVIII в.) [11; 19], -а, м. [нем. *Stoff*] Плотная одноцветная ткань с крупным узором; вырабатывается обычно из искусственной шерсти и идет на портьеры, обивку мебели, стен и др. декоративные нужды.

Таким образом, из приведенных выше примеров большая часть слов была заимствована параллельно, реже они проникали последовательно из языка-источника в язык-реципиент. Кроме того, в каждой группе слова

между собой никакого сходства в семантике не имеют, т. е. они являются омонимами этимологически, и лишь в редких случаях они становятся омонимичными уже в заимствующем языке в результате их фонетического освоения.

Следующие примеры указывают на расширение значения (чаще всего переносного) у обоих или одного из группы слов-омонимов из немецкого языка в русском языке:

БАНК¹ (1660 г.) [9/1; 19], -а, м. [нем. *Bánk*] 1. Финансовое предприятие, производящее операции со вкладами, кредитами и платежами. *Государственный б. Сберегательный б. Коммерческий б.* 2. *перен.* Место, центр, где сосредоточены какие-н. предметы, объекты, сведения (*спец.*). *Б. данных. Б. терминов. Заповедник – б. древних растений.* || *прил. б́анковский, -ая, -ое и б́анковый, -ая, -ое* (к 1 знач.). *Банковская система. Банковские счета. Банковский работник. Банковская деятельность. Банковские* (или устар. *банковые*) *билеты* (банкноты).

БАНК² (1708 г.) [10/2; 19], -а, м. [нем. *Bánk*] 1. В карточных играх: поставленные на кон деньги. *Держать б.* (поставив свои деньги на кон, вести игру против каждого из игроков) 2. Азартная карточная игра.

Эти омонимы появились последовательно и у них наблюдается расширение значения в русском языке в обоих словах.

Параллельно появились в русском языке омонимы:

БЛО́К¹ (1694 г.) [10/2], -а, м. [нем. *Blóck*] Приспособление для подъема тяжестей, состоящее из колеса с закрепленной осью, с желобом по окружности и перекинутого через него каната или другой гибкой тяги. || *прил. блóчный, -ая, -ое.*

БЛО́К² (1694 г.) [10/2], -а, м. [нем. *Blóck*] 1. Соглашение, объединение государств, партий, организаций, группировок для тех или иных совместных действий. *Политический б.* 2. Деталь, обычно сложная, используемая как готовая часть сооружения, механизма, изделия. *Дверной б. Стеновой шлакобетонный б.* 3. Часть сооружения, механизма, изделия, представляющая собой группу отдельных функционально объединенных элементов, частей. *Б. цилиндров. Б. электропитания.* 4. В ручных играх с мячом: блокирование спортсмена в момент завершающего удара. *Ставить б.* 5. *перен.* Совокупность, группа, целостность. *Б. проблем, вопросов, предложений. Б. примеров.* || *прил. блóковый, -ая, -ое* (к 1 знач.) и *блóчный, -ая, -ое* (ко 2 знач.). *Блоковая политика. Блочное строительство.*

БЛОКÍРОВАТЬ¹ (1709 г.) [10/2], -рую, -руешь; -анный; *сов.* и *несов.* [нем. *Vlokieren*] 1. *кого-что.* Подвергнуть (-гать) блокаде. *Б. город.* 2. *перен., кого (что).* В командных играх: парализовать активность игрока. *Б. нападающего.* || *сущ. блокíрование, -я, ср.*

БЛОКÍРОВАТЬ² (1709 г.) [10/2], -рую, -руешь; -анный; *сов.* и *несов.* [нем. *Vlokieren*] *спец.* Закрепить (-плять) в определенном положении (части машин, устройства) для предотвращения аварийной ситуации. || *сущ.*

блокировка, -и, ж. || *прил.* **блокировочный**, -ая, -ое. *Блокировочное устройство.*

У слов-омонимов БЛОК¹ и БЛОК², БЛОКІРОВАТЬ¹ и БЛОКІРОВАТЬ² произошло расширение значения только у одного из группы слов-омонимов, а именно: БЛОК², БЛОКІРОВАТЬ¹.

В следующих группах слов-омонимов расширение значения произошло тоже только у одного из слов-омонимов, у ВІНТ¹ и ГОРН¹:

ВІНТ¹ (1618 г.) [10/2], винта́, м. [польск. *gwint* < нем. *Gewinde*] 1. Крепежное приспособление-стержень со спиральной нарезкой. *Винтитъ в. Лестница винтом* (спиралью). 2. Приспособление для приведения в движение судна, самолета, вертолета – лопасти на вращающейся оси. *Гребной в. Воздушный в.* (пропеллер). + **От винта!** (*разг.*) – возглас в знач. Начинаем! [*первонач.* У летчиков: команда запустить пропеллер перед взлетом и отойти от аппарата]. || *уменьш.* **вінтик**, -а, м. (к 1 знач.). + **Винтиков не хватает (в голове) у кого** (*разг.*) – о глуповатом человеке. || *прил.* **винтовóй**, -áя, -óе. *Винтовая нарезка* (спиральная). *Винтовая лестница* (винтом, спиралью). || *глагол.* **винти́ть¹**, -нчу́, -нти́шь и -нтишь; *несов., что* (*разг.*). Вертеть, завинчивая, ввинчивая.

ВІНТ² (1618 г.) [10/2], винта и винта́, мн. нет, м. [нем. *Wint*] Род карточной игры. || *глагол.* **винти́ть²**, -нчу́, -нти́шь; *несов., (разг.)*. Играть в винт².

ГОРН¹ (1647 г.) [9/4], -а, м. [нем. *Hörn*] 1. Печь для переплавки металлов или обжига керамических изделий, а также кузнечный очаг с мехами и поддувалом для накаливания металла. 2. Нижняя часть доменной печи, вагранки. || *прил.* **горновóй**, -áя, -óе.

ГОРН² (1738 г.) [10/2], -а, м. [нем. *Hörn*] Медный духовой мундштучный музыкальный инструмент, сигнальный рожок.

Группа слов-омонимов ГРІФ¹, ГРІФ² и ГРІФ³ появились в русском языке последовательно и расширение значения произошло у всех трех слов:

ГРІФ¹ (1682 г.) [9/4], 1704 г. [5/2; 19], -а, м. [нем. *Griff*] 1. В древней мифологии: крылатое чудовище с головой орла и туловищем льва. 2. Крупная хищная птица, питающаяся падалью. *Настоящие грифы* (сем. ястребиных). *Американские грифы*. || *прил.* **грифовый**, -ая, -ое (ко 2 знач.).

ГРІФ² (1718 г.) [10/2; 19], -а, м. [нем. *Griff*] Длинная узкая часть струнных музыкальных инструментов, над которой натянуты струны.

ГРІФ³ (1784 г.) [10/2; 19], -а, м. [нем. *Griff*] 1. Штемпель с изображением подписи, а также оттиск такого штампа. 2. Специальная надпись на книгах и документах. *Бумага с грифом “секретно”*. *Книга издана под грифом Академии наук*.

Слова-омонимы МАРКА¹, МАРКА² и МАРКА³ появились в русском языке последовательно, но расширение значения произошло только у слова МАРКА¹:

МА́РКА¹ (1786 г.) [10/2; 19], -и, ж. [нем. *Mark*] 1. Маленький, обычно четырехугольный бумажный знак оплаты почтовых и нек-рых других сборов, с рисунком и обозначением цены. *Почтовая м. Гербовая м.* 2. Торговый знак, клеймо на изделии, товаре. *Фабричная м.* 3. Сорт, качество. *Новая м. стали.* 4. *устар.* Значок, жетон, по к-рому производится последующая оплата чего-н.

МА́РКА² (1643 г.) [9/9; 19], -и, ж. [нем. *Mark*] В Германии, Финляндии и некоторых других странах: денежная единица.

МА́РКА³ (1626 г.) [9/9; 19], -и, ж. [нем. *Mark*] Во Франкском государстве в 8 – 9 вв.: крупный пограничный административный округ во главе с маркграфом.

Слова-омонимы ТАЛÉР¹ и ТАЛÉР² появились в русском языке последовательно и расширение значения произошло у обоих слов:

ТАЛÉР¹ (1583 г.) [11], -а, м. [нем. *Táler*] *ист.* 1. Монета, впервые отчеканенная в 1518 г. в Богемии из серебра (28 г), но впоследствии чеканившаяся также из золота; с 1555 г. денежная единица северных германских государств, затем Пруссии, Саксонии, Нидерландов, Скандинавии; в объединенной Германии Т. использовался в 1871 – 1907 гг. и равнялся 3 золотым маркам. 2. Название крупных серебряных монет Испании (далеро), Италии (таллеро), Нидерландов (даалдер), США (доллар) и др.

ТАЛÉР² (XVII в.) [11], -а, м. [нем. *Téller*] *полигр.* 1. Металлическая плита в некоторых печатных машинах для установки печатной формы. 2. Стол с металлической столешницей для подготовки типографской наборной формы к верстке или печатанию.

Таким образом, для обоснованного отграничения омонимии от полисемии необходимо использовать как можно больше сопоставительных данных, которые позволят выявить, какие семантические признаки преобладают – сходные или отличительные: в первом случае слова являются многозначными, во втором – омонимичными. Немецкие слова-омонимы появились в русском языке путем как параллельного (чаще всего), так и последовательного проникновения. Некоторые омонимы из немецкого языка вошли в русский язык в нескольких значениях и приобрели многозначность в языке-реципиенте.

Л и т е р а т у р а :

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / Ольга Сергеевна Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
2. *Будагов Р. А.* Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки / Рубен Александрович Будагов. – М. : Добросвет, 2004. – 416 с.
3. *Головин А. И.* Омонимия как системная категория языка / Александр Иванович Головин. – Мн. : Изд-во БГУ, 2007. – 132 с.
4. *Крысин Л. П.* Иноязычные слова в современном русском языке / Леонид Петрович Крысин. – М., 1968. – 208 с.

5. *Кувшинова Н. М.* Пути ассимиляции заимствованной лексики в языке-реципиенте / Н. М. Кувшинова // *MATERIÁLY XIII MEZINÁRODNÍ VĚDECKO-PRAKTICKÁ KONFERENCE “MODERNÍ VYMOŽENOSTI VĚDY – 2017”*: Filologie Tělesné kultury a sport Psychologie a sociologie. – Praha : Publishing House “Education and Science”, 2017. – Díl. 6. – P. 12–15.
6. *Кувшинова Н. М.* Принципы классификации иноязычной лексики. Ассимиляция заимствований в языке-реципиенте / Н. М. Кувшинова // *Наукові записки Національного університету “Острозька академія”*. Серія: “Філологічна”: зб. наук. праць / уклад. : І. В. Ковальчук, Л. М. Коцюк, О. Ю. Костюк. – Острог : Вид-во Національного університету “Острозька академія”, 2017. – Вип. 64. – Ч. 1. – С. 22–28.
7. *Ольшанский И. Г.* Лексикология. Современный немецкий язык / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. – М. : Академия, 2005. – 416 с.
8. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение / Александр Александрович Реформатский. – М. : Аспект Пресс, 2014. – 536 с.
9. *Словарь иностранных слов*. – 1–16-е изд. – М. : Русский язык, 1949–1988.
10. *Словарь иностранных слов*. – 17–27-е изд. – М. : Русский язык, 1989–2002.
11. *Словарь синонимов русского языка: Практический справочник* / [сост. З. Е. Александрова]. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1989. – 495 с.
12. *Филин Ф. П.* Истоки и пути развития русского литературного языка / Федот Петрович Филин. – М., 1981. – 327 с.
13. *Фомина М. И.* Современный русский язык. Лексикология / М. И. Фомина. – М., 1990. – 258 с.
14. *Хабургаев Г. А.* Заимствование как проблема лексикографии и исторической лексикологии русского языка / Г. А. Хабургаев // *Вестник Московского ун-та. Филология*. – М., 1989. – Сер. 9. – № 4. – С. 3–16.
15. *Хауген Э.* Процесс заимствования // *Новое в лингвистике. Языковые контакты*. – М., 1972. – Вып. 6. – С. 344–382.
16. *Черняховская Л. А.* О способах перевода новых научно-технических терминов / Л. А. Черняховская // *Теорія і практика перекладу*. – К., 1980. – Вып. 4. – С. 15–21.
17. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка / Николай Максимович Шанский. – М. : Наука, 1972. – 282 с.
18. *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики / Дмитрий Николаевич Шмелев. – М. : Просвещение, 1973. – 280 с.
19. *Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache*. – Berlin und München, 2008. – 1312 s.

R e f e r e n c e s :

1. *Akhmanova O. S.* Slovar lingvističeskikh terminov [Dictionary of linguistic terms] / Olga Sergeevna Akhmanova. – М. : Sovjetskaia Encyclopedia, 1966. – 606 s.
2. *Budagov R. A.* Sravnitel'no-semasiologičeskie issledovaniia. Romanskije jazyki [Comparative Semasiological Studies. Romance languages] / Ruben Aleksandrovich Budagov. – М. : Dobrosvet, 2004. – 416 s.

3. *Golovin A. I.* Oponymia as a systemic category of language [Homonymy as a systemic category of language] / Aleksandr Ivanovich Golovin. – Mn. : BSU, 2007. – 132 s.
4. *Krysin L. P.* Inozazychnye slova v sovremennom russkom jazyke [Foreign words in modern Russian] / Leonid Petrovich Krysin. – M., 1968. – 208 s.
5. *Kuvshynova N. M.* Puti assimilyazyy zaimstvovanoj leksiki v jazyke-rezipiente [Ways to assimilate borrowed vocabulary in the recipient language] / N. M. Kuvshynova // MATERIÁLY XIII MEZINÁRODNÍ VĚDECKO-PRAKTICKÁ KONFERENCE “MODERNÍ VYMOŽENOSTI VĚDY – 2017”: Filologie Tělesné kultury a sport Psychologie a sociologie. – Praha : Publishing House “Education and Science”, 2017. – Díl 6. – P. 12–15.
6. *Kuvshynova N. M.* Prinzipy klassifikacyi inozazychnoy leksiki. Assimilyazyya zaimstvovaniy v jazyke-rezipiente [The principles of classification of foreign vocabulary. Assimilation of borrowings in the recipient language] / N. M. Kuvshynova // Naukovi zapiski Nazionalnogo universitetu “Ostrozska akademija”. Serija: “Philologichna” : zb. nauk. praz / uklad. : I. V. Kovalchuk, L. M. Kozjuk, O. J. Kostjuk. – Ostrog: Vyd-vo Nazionalnogo universitetu “Ostrozska akademija”, 2017. – Vyp. 64. – Ch. 1. – S. 22–28.
7. *Olshanskiy I. G.* Lexicologiya. Sovremennyy nemezkiy yazyk [Lexicology. Modern German] / I. G. Olshansky, A. E. Gusev. – M. : Academy, 2005. – 416 s.
8. *Reformatskiy A. A.* Vvedenie v jazikoznanie [Introduction to Linguistics] / Aleksandr Aleksandrovich Reformatskiy. – M. : Aspect Press, 2014. – 536 s.
9. Slovar inostrannyh slov [Dictionary of foreign words]. – 1–16-e izd. – M. : Russkiy yazyk, 1949–1988.
10. Slovar inostrannyh slov [Dictionary of foreign words]. – 17–27-e izd. – M. : Russkiy yazyk, 1989–2002.
11. Slovar synonymov russkogo jazyka: Practicheskiy spravochnik [Dictionary of Russian Synonyms: A Practical Guide] / [sost. Z. E. Alexandrova]. – 6th ed., pererob. i dop. – M. : Russkiy yazyk, 1989. – 495 s.
12. *Filin F. P.* Sources and Ways of Development of the Russian Literary Language [Sources and ways of development of the Russian literary language] / Fedot Petrovich Filin. – M., 1981. – 327 s.
13. *Fomina M. I.* Modern Russian language. Lexicology [Modern Russian language. Lexicology] / M. I. Fomina. – M., 1990. – 258 s.
14. *Haburgaev G. A.* Zaimstvovanie kak problema leksikografii i istoricheskoy leksikologii russkogo jazyka [Borrowing as a problem of lexicography and historical lexicology of the Russian language] / G. A. Haburgaev // Vestnik Moskovskogo un-ta. Philologija. – M., 1989. – Ser. 9. – № 4. – S. 3–16.
15. *Haugen E.* Prozess zaimstvovanija [Borrowing process] / E. Haugen // Novoe v lingvistike. Jazykovye kontakty. – M., 1972. – Vyp. 6. – S. 344–382.
16. *Chernyakhovskaya L. A.* O sposobah perevoda novyh nauchno-tehnicheskikh terminov [On methods for translating new scientific and technical terms] / L. A. Chernyakhovskaya // Theory and practice of reassignment. – K., 1980. – Vyp. 4. – C. 15–21.
17. *Shanskiy N. M.* Lexicologija sovremennogo russkogo jazika [Lexicology of the modern Russian language] / Nicolay Maksimovich Shanskiy. – M. : Nauka, 1972. – 282 s.

18. *Shmelev D. N. Problemy semanticheskogo analiza lexiki [Problems of semantic analysis of vocabulary] / Dmitriy Nikolaevich Shmelev. – M. : Prosveschchenie, 1973. – 280 s.*
19. *Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – Berlin und München, 2008. – 1312 S.*

Кувшинова Н. М. Омонімічні відносини німецьких запозичень у лексичній системі російської мови.

У російській мові XVII–XVIII ст. значну частину іноземних слів склали німецькі лексичні запозичення. Німецькі запозичення вступають у різні семантичні відносини у складі лексичної системи російської мови. Омонімічні слова можуть проникати з мови-джерела в мову-реципієнт паралельно або послідовно, не маючи між собою ніякої схожості в семантиці. Проведене дослідження базується на фактичних даних, отриманих різними лінгвістами, і результатах власних спостережень автора.

Ключові слова: лексичні запозичення, омонімічні відносини, мова-джерело, мова-реципієнт.

Kuvshinova N. M. Homonymous relations of German borrowings in the lexical system of the Russian language.

In Russian language of the XVII–XVIII centuries, the significant part of foreign words were German lexical borrowings. The problem of enriching the Russian language with lexical borrowings as a result of its interaction with other languages (in our case, German) remains relevant, since we are talking about the ongoing, continuous development and improvement of its language system. German borrowings enter into various semantic relations as part of the lexical system of the Russian language. Homonymous words can penetrate from the source language into the recipient language simultaneously or sequentially, without any similarity in semantics. To reasonably distinguish homonymy from polysemy, it is necessary to use as much comparative data as possible, which will reveal which semantic features prevail – similar or distinctive: in the first case, the words are ambiguous, in the second – homonymous. German homonym words appeared in the Russian language through both parallel (most often) and sequential penetration. Some homonyms from the German language entered the Russian language in several meanings and acquired ambiguity in the recipient language. The research is based on actual data obtained by different linguists, and on the results of the author's own observations.

Keywords: Lexical borrowing, homonymic relationship, language-source, language-recipient.

А. Пясецка
Лодзинский университет
(Польша)

ЗНАЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье подчеркивается важное место фразеологии в процессе овладения иностранным языком. Основное внимание уделяется вопросам, связанным с переводом устойчивых выражений на иностранный язык. Кроме того, автор показывает способы понимания фразеологии и кратко описывает ее связь с когнитивными науками. Согласно представленной в статье точке зрения, для лингводидактики решающими чертами